

Посол произнес: — "Простите, миледи, но вы должны спариться с ним сегодня вечером. Это становится для меня неотложным делом, и я уверен, что, когда мы начнем поиски, мы обнаружим несколько ведьм, которым угрожает опасность. Мы, то есть магический отдел Госдепартамента США, уже составили список из четырех ведьм, о которых нам известно, и двух, которых мы подозреваем. С теми двумя, которых мы подозреваем, возникнут проблемы. Одна из них — известная Пожирательница смерти из внутреннего круга, а другая — жена одного из членов этого круга." Тонкс на мгновение задумалась над этими словами, и тут же в ее голове возник ответ: — "Посол, вы, конечно, не можете говорить серьезно. Нарцисса — замужняя женщина с ребенком, а Беллатрикс... ну, она же Беллатрикс." — "У нас есть источник в его лагере, и мы очень уверены в наших данных. Раз уж вы занялись этим, я могу перечислить остальных: Энн Морли, канадка; Анастасия Романов — нет, не та — ее дочь, Чу Ли Минг, китайская националистка; и Мари Краучинг Кугар, полноправная апачка. Это те женщины, о которых мы знаем, и, несомненно, их будет больше. Однако мы считаем, что эти женщины связаны между собой. Они находятся в расцвете сил и не состоят в браке, как и я. Миледи, вы должны взять нашего лорда под руку, иначе кто-то пострадает." — "Посол..." — "Аманда, пожалуйста, Тонкс. Ты будешь моей альфой, так что, думаю, среди нас можно отбросить формальности." — "Спасибо, Аманда. Я полностью намерена взять нашего лорда сегодня вечером. Я возьму с собой Гестию, Гермину и Джинни. Амелия, я бы хотела получить Превращатель времени, потому что, зная Гарри, это займет некоторое время; и, чувствуя его состояние сегодня утром, я понимаю, что не смогу довести его до изнеможения в одиночку." — "Хорошо, Тонкс. Пожалуйста, возьми это и отправляйся в Отдел Тайн. Я бы предложила Костницу в качестве вознаграждения." — "Спасибо, Амелия. Мы уточним наши планы в три часа дня." Тонкс и Гестия покинули кабинет, чтобы начать напряженный день. — "Директор, могу ли я присутствовать сегодня вечером и спросить у нашего Альфы, могу ли я находиться рядом с нашим лордом во время этой очереди?" — "Конечно, посол, но я думала, что мы с вами на равных?" — "Спасибо, Амелия. Леди, к сожалению, я должен вас покинуть. Боюсь, это государственное дело. Увидимся в три." — "Тетя Амелия, я возвращаюсь домой, чтобы подготовить дом к следующим трем дням. Вот мой список, и я буду на встрече после обеда." — "Спасибо, Сьюзен." Когда кабинет Амелии освободился, Дженис попыталась проплыть по течению через дверной проем. — "Директор, мастер авроров Муди и Невыразимец Хансен хотят вас видеть." — "Спасибо, Дженис. Пожалуйста, проводите их." Муди вошел в кабинет и без предисловий опустился в кресло перед столом Амелии. Вошел Хансен и коротко поклонился Амелии. Он сел рядом с Муди с гораздо большим приличием, чем Муди. — "Аластор, почувствуйте себя как дома," — весело сказала Амелия. — "Может, и так, раз уж ты собираешься меня отозвать." — "С чего вы взяли? Но сначала, пожалуйста, доложите о себе, Хансен." — "Мадам Боунс, я могу сообщить, что в месте, которое было просканировано, установлены антиаппариционные и антипортключевые чары. Есть также древняя защита на основе крови, которая не позволит никому с вредными намерениями приблизиться к тому, что она охраняет. Однако все они, похоже, связаны не с местом, а с парой личностей." — "Может быть, есть причина, по которой эти подопечные значимы или особенные?" — "Нет, директор. Это сложно, а в случае с кровными палатами и вовсе непонятно, но не уникально. У большинства благородных домов есть такие палаты, и их можно установить где угодно. Единственное, что можно считать уникальным, — это то, что они привязаны к отдельным людям. Лично я считаю это недостатком, потому что, когда один из этих людей умрет, палаты падут." — "Спасибо, Хансен, и передайте мои благодарности директору Хэмлишу." Хансен знал, что такое увольнение, когда слышал его. — "Спасибо, директор," — сказал он и, встав, удалился, чтобы продолжить заниматься тем, о чем Невыразимцы не говорят. Муди не стал терять времени и заговорил без предисловий: — "Вы хотите знать, что замышляют Альбус и Орден, и для этого вам придется применить клятву Аврора, чтобы я отменил клятву Ордена." — "Интересно, Аластор; но на самом деле я хочу знать, что Альбус задумал с лордом Поттером. Почему он пренебрег волей Поттера? И что это за якобы особые чары, требующие присутствия

лорда Поттера в этом маггловском доме?" Аластор был ошеломлен. — "Понятия не имею. Я не знал, что он это сделал, и не уверен, зачем ему это нужно, а эти заклятия не имеют никакого смысла." — "Почему он не преследовал настоящего предателя Поттеров, и почему вступил в сговор с Фаджем, чтобы отправить лорда Блэка в Азкабан?" — "Я тоже не преследовал его, Амелия — я был так уверен, что это Блэк." — "Но ты же не мастер Легилименс, Аластор. Почему он не обучил лорда Поттера подавлять в своей магии стремление к браку?" Аластор только моргнул. — "Я снова вынужден признать свое невежество, Амелия, и мне очень жаль. Я должен был догадаться, наблюдая за тем, как его окружают девушки Грейнджер и Уизли." — "Хорошо, Аластор, сейчас мне нужна твоя клятва никогда не разглашать ничего из того, что ты услышишь в ближайшие полчаса." — "Амелия, я бы предпочел, чтобы ты просто вызвала отзыв. Меня стал нервировать процесс принятия решений Альбусом в отношении лорда Поттера, и я бы предпочел, чтобы клятва Авроров оставалась в силе, если он попытается совершить какую-нибудь глупость." — "Отлично, если ты так хочешь, Аластор. Аластор Муди, вы отзываемся на действительную службу на время текущего кризиса или до освобождения директором Министерства охраны правопорядка." Вокруг них обоих вспыхнул яркий белый свет. — "Слава Мерлину. Итак, Амелия, вот уже два года я подозреваю Альбуса в том, что он имеет дело с лордом Поттером. Я считаю, что у него есть причины, которые он не желает раскрывать, ставя бо и, как следствие, школу в крайне опасное положение. Кроме того, он оставил лорда Поттера в маггловском доме, где, как ему известно, мальчик подвергается словесному, а я подозреваю, и физическому насилию." Амелия на мгновение задумалась. — "Аластор, Дамблдор рассказал тебе о пророчестве?" — "Нет." Она процитировала: — "Приближается тот, кто способен победить Темного Лорда. Рожденный теми, кто трижды бросил ему вызов, рожденный, когда умирает седьмой месяц." Лорд Блэк сообщает, что Волдеморт знает об этой части. Вот исправленный и улучшенный текст:— А вот вторую часть он не знает: «И Темный Лорд пометит его как равного себе, но у него будет сила, о которой Темный Лорд не подозревает, и каждый из них должен погибнуть от руки другого, ибо ни один из них не может жить, пока существует другой». Лорд Блэк сообщил мне это, будучи альфа лорда Поттера и одной из его будущих жен, только сегодня утром. Магический глаз Муди перестал вращаться и устоялся прямо на Амелию. — Ну что ж, это проясняет ситуацию. Альбус собирается использовать мальчика Поттера в качестве оружия. Сколько же мы потеряем от безумия или смерти, когда мальчик умрет?— Ха! Ты потерял уверенность в себе, Аластор? Что случилось с моим наставником? Откуда ты узнал этот секрет? — Нет, Амелия, уверенности у меня предостаточно, но у нас есть Темный Лорд, который вернул себе тело и обладает пятилетним опытом, против пятнадцатилетнего подростка с невероятным уровнем сырой магии, ослепительной скоростью реакции и большим везением. С вашим наставником случилось лишь время. Что касается секрета, то я был полностью связан с женой — в смысле, одним разумом и всем прочим. Я был самым удачливым из мужчин. Вот почему, когда Пожиратели смерти убили ее, у меня просто сорвало крышу, и с тех пор я охочусь на них одного за другим. Я не могу остановиться.